

Наталья. Значит, нужно жить в бедности.

Васса. Вот, вот. Именно – так. Ты попробуй, Натка, испытай.

Или:

Наталья. Я детей родить не стану. Зачем несчастных увеличивать?

Васса. Это, конечно, умно. Зачем, в самом деле?

И, наконец:

Наталья. Все это переделать надо – браки, всю жизнь, все!

Васса. Вот и займись, переделай [1, с. 126].

Вслед за каждым таким насмешливым замечанием Васса рисует жизненную картину. Едкой иронией проникнута набросанная ею перспектива жизни в бедности. Но Васса только сопоставляет факты, выводов она не делает. Вся выразительность речи Вассы, ее резкая ироничность, построение фразы, многозначительные рассказы «о жизни» подчинены единой задаче – утверждению своей правоты в разгоревшемся споре.

Таким образом, диалоги воспроизводят эмоционально негативную атмосферу взаимной вражды, но основная идейная нагрузка падает на те формы горьковского диалога, которые отражают общественно-политические суждения персонажей. В пьесе, где идет непрерывная война всех против всех, диалоги отражают эти бесконечные стычки. Несмотря на всю сложность диалогов, преобладает борьба мировоззрений. Она определяет и композиционные особенности этих диалогов и отдельные черты речевой характеристики персонажей, ведущих этот диалог.

ЛИТЕРАТУРА

1. Горький М. Полное собр. соч. в 25-ти томах. – М., 1968 – 1976. – Т.16. – 235 с.

*А. А. Гайнутдинова (Россия, Самара)
Научный руководитель Т. В. Журчева*

ОБРАЗ ГОГОЛЯ-ГОСТЯ В ПЬЕСЕ Н. КОЛЯДЫ «СТАРΟΣВЕТСКИЕ ПОМЕЩИКИ»

Статья посвящена рассмотрению образа одного из персонажей пьесы Н. Коляды «Старосветские помещики», написанной по мотивам одноименной повести Н. В. Гоголя. Драматург вводит в пьесу образ Гоголя-гостя. В статье рассматривается, как строится образ, выявляются его основные черты. Показано, что к этому персонажу так же, как и к другим, можно применить категорию «МОЙМИР», важную для понимания творчества Н. Коляды. Однако она осложняется из-за сложности самого образа Гоголя-гостя. Рассматривается, какую роль играет Гоголь-гость в системе остальных персонажей.

Ключевые слова: Н. Коляда, Н. В. Гоголь, «Старосветские помещики», Гоголь-гость, МОЙМИР.

Пьеса Николая Коляды «Старосветские помещики» была написана в 1998 году и стала частью так называемой «гоголевской трилогии» драматурга, в которую также вошли пьесы «Иван Федорович Шпонька и его тетушка» и «Коробочка».

Коляда называет пьесу «фантазией на темы Николая Гоголя». О. В. Журчева пишет: «Он [Коляда] буквально физически ощущает созвучие художественного мира Гоголя своим творческим прозрениям» [2, с. 139]. На материале повести драматург пытается по-своему осмыслить философские проблемы, «вечные» вопросы человеческого бытия. Коляда не только включает в свою пьесу целые отрывки из повести, но и использует гоголевские приемы, активно работает с гоголевским языком, сближая свою интерпретацию с оригиналом. Драматург даже вводит образ Гоголя-гостя.

Вводя фигуру Гоголя-гостя, Н. Коляда, с одной стороны, отсылает читателей к автору оригинального текста. С другой стороны, Гоголь-гость – полноправное действующее лицо. В нём Коляда объединяет абстрактного гостя и рассказчика из «Старосветских помещиков» Гоголя. Сначала он появляется как портрет, но позже выходит из него. Со второго действия Гоголь-гость постоянно находится рядом с Пульхерией Ивановной и Афанасием Ивановичем, он ест с ними за одним столом, в его речь проникают слова из их лексикона. Необычным, даже комичным знаком принадлежности Гоголя-гостя к миру героев является даже «то самое» серенькое платье в цветочек, в которое он зачем-то нарядился. Но это, как отмечает Е. А. Старова, можно расценивать и как «трагическое ощущение скорой смерти героини» [6, с. 131], ведь именно в этом платье завещала себя похоронить Пульхерия Ивановна.

Еще одной чертой Гоголя-гостя является то, что он постоянно плачет: «*бьет мух и плачет*», «*так сильно, страшно плачет, прямо заливаается, заходится*». Так Коляда иронизирует над выражением «невидимые миру слёзы», «смех сквозь слёзы». Об этой особенности говорили ещё современники писателя, без этих выражений не обходится ни школьное сочинение, ни научная статья. Н. Коляда превращает классическую метафору в черту персонажа. Но в то же время слёзы Гоголя-гостя являются напоминанием о трагедии бытия и неизбежной смерти.

К Гоголю, как и другим героям Н. Коляды, можно применить категорию «МОЙМИР». Мир Гоголя-гостя – это мир его героев, частью которого он является. Но в то же время он – создатель этого мира, Николай Васильевич Гоголь, автор повести «Старосветские помещики». Поэтому его слезы – не просто знак будущей трагедии. Это предчувствие разрушения собственного мира, которое он пытается предотвратить. Гоголь-гость охраняет мир героев, но чувствует, что ему это не удастся: «*Ходит Гоголь по саду с колотушкой, стучит в неё, воров или нечистую силу от счастья Пульхерии Ивановны и Афанасия Ивановича отгоняет, ходит и плачет...*» [3]. Когда собирается умирать Афанасий Иванович, Гоголь-гость вместе с Явдохой, служанкой помещиков, умоляет его остаться:

*Ходит по дому, а Явдоха и Гоголь сзади, за платье цепляются, воют оба:
ЯВДОХА. Батюшка, барин, не надо, не помирайте... А нам-то потом куда,
без вас? Нам тоже – смерть?!*

Гоголь ходит за Афанасием Ивановичем, слезы вытирает, просит:

ГОГОЛЬ. (Слезы вытирает.) Да постоит, не умирайте, Афанасий Иванович, да что ж все умирают-то, да живите, места хватит всем, а, Афанасий Иванович? [3].

Гоголь-гость пытается спасти то, что осталось от мира старосветских помещиков после смерти Пульхерии Ивановны. Здесь он предстает в первую очередь как часть этого мира, наравне с Явдохой.

Однако до этого Гоголь-гость пытается образумить Афанасия Ивановича по-другому:

ГОГОЛЬ. Да перестань ты дурака валять! Очнись! Хватит всякой ерунде верить! Не было тут никого! Послушай, глубокоуважаемый! Ведь вся ваша жизнь состояла только из сидения на высоком стуле, из ядения сушеных рыбок и груш, из добродушных рассказов – и что – такая долгая, такая жаркая печаль? Из-за чего плакать, страдать?! Ведь не было ничего! Разве ж это любовь была, ну, посмотри правде в глаза?! Не страсть это, а привычка! Отвыкнешь! [3].

Эта реплика представляет собой перефразированные размышления рассказчика повести: «*Боже! – думал я, глядя на него, – пять лет всеистребляющего времени – старик уже бесчувственный, старик, которого жизнь, казалось, ни разу не возмуцало ни одно сильное ощущение души, которого вся жизнь, казалось, состояла только из сидения на высоком стуле, из ядения сушеных рыбок и груш, из добродушных рассказов, – и такая долгая, такая жаркая печаль! Что же сильнее над нами: страсть или привычка? Или все сильные порывы, весь вихорь наших желаний и кипящих страстей – есть только следствие нашего яркого возраста и только по тому одному кажутся глубоки и сокрушительны?» [1, с.17].*

На повесть Гоголя традиционно смотрят или как на трогательную историю любви, или как на изображение убогой жизни провинциальных помещиков. Н. Коляда признавался, что его «Старосветские помещики» – это история любви его родителей, которые «точно так же всю жизнь занимались соленьями, вареньями» [4, с. 15]. Это же он увидел и в «Старосветских помещиках» Гоголя. Гоголю-гостю нравится у помещиков, он искренне переживает за них, но эта реплика противоречит и его остальным словам, и поведению. Эти слова Гоголя-гостя можно рассматривать как его попытку спасти мир героев от разрушения. Он словно отстраняется от них: перестает плакать, его речь снова резко отличается от речи героев. Гоголь-гость пытается с позиции рационального человека объяснить, что любви помещиков не было. Однако и это не приносит успеха, поэтому Гоголь-гость снова «возвращается» в мир героев.

Реплику Гоголя-гостя можно рассматривать и как спор Н. Коляды со всеми теми, кто видит в повести и пьесе лишь описание жалкой жизни помещиков,

сплошное изображение того, как они едят. Ведь в итоге Гоголь-гость остается со своими героями, отказываясь от прежних суждений.

Можно согласиться с Е. Ю. Лазаревой, что в пьесе «Старосветские помещики» «происходит семантически значимое расширение образа» [5, с. 355]. В образе Гоголя-гостя Н. Коляда объединяет Гоголя-биографическую личность (современники отмечали, что сам писатель любил поесть), Гоголя-автора и героев повести. Автор оригинального произведения становится одним из центральных персонажей пьесы. Гоголь укореняется в мире Н. Коляды уже не только как писатель, но и как собственный герой драматурга.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гоголь Н.В. Старосветские помещики / Гоголь Н.В. Полное собрание сочинений в 14 томах. Том 2. Миргород. Москва: Академия наук СССР, 1937. 764 с.
2. Журчева О.В. Рецептивные стратегии в новейшей драматургии: инвариант или вариативность // Современная российская и немецкая драма и театр. Казань, 2011. С. 139.
3. Коляда Н. Старосветские помещики [Электронный ресурс]. URL: <http://kolyada.ur.ru/starosvet/>
4. Коляда Н. «У Гоголя – бесконечно смешно, а потом – «над кем смеетесь?»» [Интервью] // Филологический класс. 2009. №22. С. 15-16.
5. Лазарева Е. Ю. Н. В. Гоголь в экзистенциальной интерпретации Н. Коляды // Преподаватель XXI век. 2013. № 1. С. 351-355.
6. Старова Е. А. Драматургия Николая Коляды как сверхтекстовое единство: дис. канд. филолог. наук. Самара: СамГУ, 2015. 178 с.

*И.Д. Пологова (Россия, Самара)
Научный руководитель Г.В. Заломкина*

ДВОЕМИРИЕ И ЕГО ПРЕОДОЛЕНИЕ В ПОВЕСТИ К. ПАТЕРСОН И ФИЛЬМЕ Д. ПАТЕРСОНА «МОСТ В ТЕРАБИТИЮ»

В статье рассматривается вопрос об организации пространства в повести К. Патерсон «Мост в Терабитию» и одноимённом фильме по сценарию Д. Патерсона, вышедшем в 2007 г. Исследование приводит к следующему заключению: пространство в произведении выстроено по принципу двоемирия – разделения мира героя на реальный мир и мир мечты, а сюжет книги и фильма заключается в преодолении персонажами границы между этими мирами; при этом персонажи, относящиеся к реальному миру, имеют свои проекции в воображаемой действительности главных героев.

Ключевые слова: *двоемирие, граница, медиатор.*

«Мост в Терабитию» – повесть американской писательницы Кэтрин Патерсон, написанная в 1977 году. Через тридцать лет, в 2007 году, вышла вторая